

Марат Валеев

Эвенкийская жизнь

Красноярск, «Палитра», 2019

Добрая душа

Как-то услышал вот эту прелестную байку об известном эвенкийском писателе Алитете Немтушкине, но вот только сейчас решился донести её до читающей общественности.

..Итак, однажды Алитет Николаевич шёл себе знойным летним днём по центральной красноярской улице Мира. Шёл он в глубокой задумчивости, шевеля губами — наверное, сочинял стихи на ходу, как это водится у поэтов. И потому не сразу расслышал, что кто-то его зовёт по имени.

Алитет, тряхнув головой, остановился, осмотрелся по сторонам: никого из знакомых. Может, ему показалось? Но нет, опять откуда-то послышалось:

— Алите-е-ет!

Алитета в Красноярске знали многие: у него к тому времени вышло больше десятка книг, его постоянно печатали местные и столичные газеты и журналы, время от времени его показывали по телевизору. Так что обратиться к популярному писателю из числа малочисленных коренных народов Севера, в том числе и вот так запросто, на улице мог кто угодно. Но кто? Пока что Алитет никого не видел.

И потому он пошёл дальше. И опять сквозь городскую шум до него долетел отчаянный крик: — Алите-е-ет!

Причём это был уже не один голос, а нестройный хор. И снова как будто с дороги.

Немтушкин пригляделся к проезжей части улицы с текущим по ней потоком машин: точно! Из

окна остановившегося перед светофором маршрутного автобуса торчали чья-то черноволосая голова и машущая рука, а из других на него с любопытством и с улыбками смотрели ещё пассажиры. Это они поддержали своими голосами вызвавшего к нему. И Алитет пока не мог узнать, кто же это.

— Алитет, займи червонец! — надрывался между тем этот черноволосый.

— Чего? — приложил ковшиком ладонь к уху Немтушкин.

— Десятку, десятку ему займи! — грянул весёлый хор поддержки из автобуса.

Алитет, наконец, узнал того, кто обращался к нему таким необычным способом за материальной помощью — это был один из жителей столицы Эвенкии Туры, откуда сам писатель уехал в большой город уже давненько. Но он при этом Алитет не утратил простоту отношений, царящих среди его соплеменников, отзывчивость и душевность (впрочем, таким он оставался до конца своей жизни — увы, его уже нет среди нас).

Алитет махнул рукой торчащей из окна голове в сторону остановки сразу за перекрёстком, где сейчас должен будет остановиться автобус. И сам торопливо зашагал туда же, на ходу проверяя содержимое карманов: а есть ли у него ещё этот червонец, в котором так нуждался сейчас его, видимо, крепко поиздеждавшийся в городе земляк...